

ОБ АНЦИФЕРОВЕ Н. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

АНЦИФЕРОВ Николай Павлович, родился 30 июля 1889 в имении Софиевка Уманского уезда Киевской губ. Получил домашнее воспитание, в гимназии учился с пятого класса. В 1915 — окончил историко-филологический факультет Петроградского университета, оставлен на кафедре всеобщей истории. Историк, краевед, литератор. Преподавал в частной гимназии и в реальном училище. С ноября 1917 — служил в Публичной библиотеке, с 1918 — преподавал также в Тенишевском училище и в Педагогическом институте. Преподавал в Институте истории искусств. Научный сотрудник Петроградского отделения Центрального Бюро Краеведения при Академии наук. Принимал участие в религиозно-философских кружках "Вторник" и "Воскресенье". Весной 1925 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Омск. Через три месяца, благодаря ходатайству ПКК, освобожден, вернулся в Ленинград. В ночь с 22 на 23 апреля 1929 — арестован как участник «контрреволюционной монархической организации "Воскресенье"».

В июне 1929 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью Сергей Николаевич Тройницкий, известный геральдист и искусствовед, с 1918 — директор Эрмитажа, с 1927 — заведующий отделом прикладного искусства.

<1 июня 1929>

«Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна.

Позволяю себе обратиться к Вам с просьбой помочь, насколько это возможно, в деле Николая Павловича Анциферова, арестованного 22 сего апреля. Я позволил себе беспокоить Вас по этому делу ввиду совсем особых обстоятельств, заставляющих просить о скорейшем разборе этого дела. Жена Анциферова находится в последней стадии туберкулеза, и, по отзывам врачей, ее пользующих, вопрос может идти о неделях, а не о месяцах. Положение ее настолько тяжело, что ее выписали из той санатории, где она лечилась, как совершенно безнадежную. При этом у них двое детей 8 и 5 лет, тоже страдающие детским туберкулезом в тяжелой форме.

Н. П. Анциферов является автором печатных трудов, в том числе "Душа Петербурга", "Петербург Достоевского", "Хрестоматия города" и др. С начала революции Н. П. Анциферов работает в Политпросвете, где, насколько мне известно, пользуется репутацией прекрасного и лояльного работника, и ряд ответственных работников Политпросвета, где он состоит и в методической комиссии, готов дать для него самые подробные отзывы. Кроме того, т. Анциферов работает в бюро краеведения

Надеюсь, что и Алексей Максимович, которому я прошу передать мой сердечный привет, заинтересуется судьбой т. Анциферова, как писателя, и не откажет в своей помощи.

Прошу извинить меня за беспокойство и принять уверения в совершенном моем уважении и отличной преданности.

С. Тройницкий.

Ленинград, 1 июня 1929»¹.

12 июня 1929 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью председатель Ленинградского отделения Помполита, Сергей Порфирьевич Швецов.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 398. С. 4. Автограф.

«Дорогая Екатерина Павловна

Пишу Вам по очень грустному и тяжелому поводу.

Есть в Лен<ингра>де такой злополучный гражданин — Николай Павлович Анциферов, человек очень почтенный и прекрасный, но какой-то злополучный. Я его лично не знаю, но его многие здесь знают, и все отзываются о нем с лучшей стороны. Это и побуждает меня писать Вам в данную минуту.

Раз он влетел года три-четыре назад по делу Серебрякова и был выслан в Сибирь. Ни к Сер<ебряко>ву, ни и по его делу он не имел никакого отношения, которое бы заслуживало бы тюрьмы, ссылки и т<ому> п<одобное>. Все это для него напоминает положение в чужом пиру похмелье. Тогда о нем, если помните, много хлопотали и Вы, и в Лен<ингра>де, и в конце концов удалось доказать непричастность его к делу, по которому он был привлечен, и его возвратили оттуда, из Новосибирска.

Не лучше, а м<ожет> б<ыть> и хуже обстоит его "дело" и сейчас: весной он был арестован по какому-то делу религиозно-философского характера. В чем состоит самое дело и как формулируется по нему обвинение Анц<иферо>ва — я не знаю, но знающие его утверждают, что в основе обвинения лежит какое-то недоразумение, т<ак> к<ак> только при наличности последнего можно хоть что-нибудь понять, без этого получается сумбур, а он, во всяком разе, человек умный прежде всего.

Здесь производством дело закончено и направлено в Москву на утверждение: ему проектируется 6 лет ссылки в Сибирь.

Он семейный человек, и положение его семьи катастрофическое. Семья, состоящая из умирающей от туберкулеза жены, древней старушки матери и двоих детей — 3 и 7 лет, существовала исключительно на его заработок; никаких иных источников существования у них нет. Теперь этот источник прекратился, и семье остается неминуемая гибель.

Мне кажется, что теперь самое время Вам, дорогая Екатерина Павловна, вмешаться в эту историю и разъяснить, что тут опять роковая ошибка.

Мы все поджидаем Вас в Лен<инигра>д, но все пока напрасно. Живем мы плохо, едва дышим: ни денег, ничего у нас нет, и все наши хлопоты, если только можно назвать хождения Вл<адимира> П<аулиновича> на Гороховую этим именем, ни к чему не приводят. Тяжело и грустно.

А я лично совершенно отбился от этих дел, и вряд ли буду иметь возможность возвратиться к ним и в будущем: я очень болен вот уже второй месяц. В самом начале мая у меня был нервный удар, уложивший меня в постель, Пока что для меня еще не ясно, возможно полное выздоровление или нет? Нахожусь в Детском Селе, в доме отдыха ветеранов революции. Если и оправлюсь, после собираюсь к Вам, в Москву. Но т<ак> к<ак>, как известно, благими намерениями дорога и т<ак> д<алее>, то я на эту возможность быть в Москве не очень твердо полагаюсь.

Низко вам кланяюсь и прошу передать мой поклон всем Вашим сотрудникам.

С душевным приветом

С. Швецов.

12.VI. 29.

Улица Радищева, 6.

Д<етско>е Село»².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 400. С. 106-107. Автограф.

В июне 1929 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его мать, Екатерина Максимовна Анциферова.

<15 июня 1929>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой: не откажите похотатайствовать за моего сына Николая Павловича Анциферова, служащего в Ленинграде, в Центральном Бюро Краеведения и в Политпросвете, на экскурсионной Базе. Кроме того, он занимается литературным трудом; напечатаны, например, его книги: "Душа Петербурга", "Каменный век", "Книга о городе" и другие.

Его арестовали 26 апреля 1929 года; дело уже в Москве, и в ближайшие дни ему, кажется, грозит высылка. Политикой он не занимался.

Жена его больна туберкулезом в третьей стадии (об этом представлено свидетельство здешнему прокурору) и не встает с кровати; кроме нее его семью составляют: двое маленьких детей 8-ми и 5-ти лет и я, его мать, 86 лет, больная грудной жабой и почти без ног. Сын мой был единственный работник на всю семью. Если его не вернут нам, мы будем выброшены на улицу, т^{ак} к^{ак} средств у нас нет никаких.

Умоляю Вас, не откажите попросить о помиловании его или хотя бы о смягчении участи.

18 июня 1929 г^{ода}. Екатерина Анциферова.

Адрес мой: Ленинград, Детское Село, Малая ул., 14, кв. 2.
Екатерине Максимовне Анциферовой»³.

22 июля 1929 — Николай Павлович Анциферов был приговорен к 3 годам ИТЛ и в августе отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения (Кемь). В сентябре 1929 — к Е. П. Пешковой вновь обратился за помощью Р. Тройницкий.

<24 сентября 1929>

«Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна.

Позволяю себе еще раз побеспокоить Вас просьбой относительно Николая Павловича Анциферова, который в настоящее время находится в Кемь, в лагере для заключенных. Вчера утром скончалась после неизлечимой болезни его жена, и у него остались двое малолетних детей, 9 и 5 лет, на руках у бабушки, которой более 70 лет и которая сама не сегодня завтра умрет, т^{ак} к^{ак} тяжело и неизлечимо больна. Один из детей находится в настоящее время в туберкулезной санатории, но только временно, другого, но на время взяли знакомые, так что положение семьи исключительно тяжелое и, можно сказать, безвыходное.

Единственно, чем можно было бы хоть несколько облегчить это... это если бы Н. П. Анциферов переведен в какое-нибудь место, где он мог бы иметь хоть минимальный заработок, куда можно было бы переправить детей.

Прошу Вас извинить меня за беспокойство и принять уверения в совершенном моем уважении и преданности.

Р. Тройницкий.

24 сент^{ября} 1929 г^{ода}»⁴.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 336. С. 186. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 467. С. 317. Автограф.

*На письме — помета секретаря ПКК:
«К заявл<ению> в С<екретный> О<тдел>».*

*В марте 1930 — Екатерина Максимовна Анциферова благодарила
Е. П. Пешкову за помощь и сообщала последние грустные новости.*

<9 марта 1930>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Не нахожу слов, как выразить Вам свою сердечную благодарность за память о моих сиротках! Благодарю Вас! У нас новое горе! Моя невестка осенью умерла, и мои внучата остались без отца и матери. Вы себе представить не можете, как мне тяжело и горько смотреть на них. Теперь им особенно нужна твердая и любящая рука, чтобы воспитать их честными и добрыми гражданами, а отец далеко. Я же слабею со дня на день и мало могу в чем-либо помочь. Тем более Ваша, Екатерина Павловна, отзывчивость и память о них так глубоко тронула меня. Я знаю, как Вы перегружены работой, сколько людей нуждается в Вас, и Вы должны о всех подумать по своей доброте бесконечной.

Еще раз большое спасибо за память! Вы заставляете меня снова поверить в людей и дали силы бороться дальше.

Глубоко уважающая Вас и благодарная Екатерина Анциферова.

P. S. Простите за карандаш, пальцы мои сведены ревматизмом и перо держать не могу»⁵.

3 мая 1930 — Николай Павлович Анциферов был арестован в лагере как «участник контрреволюционной организации», отправлен в изолятор на Секирной Горе на Соловках, затем — для дальнейшего следствия в Ленинград. В мае 1930 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью А. Оберучева, сестра его покойной жены.

<15 мая 1930>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Простите, пожалуйста, что я беспокою Вас, но, к моему сожалению, я не знаю иных путей, чтобы узнать о судьбе мужа моей умершей сестры, Николае Павловиче Анциферовом, и, зная о Вас, как об отзывчивом человеке, решила обратиться к Вам.

Николай Павлович Анциферов был арестован в 20-х числах апреля прошлого года и в августе того же года был выслан в Соловецкий лагерь на 3 года. Во время его высылки умерла его жена от туберкулеза, и у меня на руках остались двое детей 9 и 6 лет. После смерти сестры я ездила к нему и с разрешения местных властей получила с ним свидание для переговоров о дальнейшей участи детей. После этого я регулярно переписывалась с ним, и письма хоть с запозданием, но приходили довольно аккуратно. Последнее же время писем нет давно, и ответов на срочные письма тоже нет. Кроме того, мне передавали со слов каких-то даже неизвестных мне лиц, что Николай Павлович там в Кеми арестован, посажен в тюрьму и даже будто бы переведен уже сюда в Ленинград. Так вот, чтобы узнать это наверняка, я и беру на себя смелость просить Вас выяснить это и, если возможно, ответить мне. Буду с огромным напряжением ждать ответа. Если же Вы почему-либо не можете узнать

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 477. С. 28. Автограф.

это, может быть, Вы будете так любезны и укажете мне путь, по которому я должна направлять хлопоты.

Еще раз простите за беспокойство, и примите уверение в моем глубоком уважении к Вам.

А. Оберучева.

Мой адрес: Детское Село, ул. Революции, 14, кв. 2»⁶.

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой: «Ответить, чтоб навела справку через Гартмана, так как, вероятно, его перевели в Ленинград по новому делу. ЕП. 27/V».

20 июня Николаю Павловичу Анциферову был увеличен лагерный срок на один год, и его вернули на Соловки. Летом 1930 — он был отправлен в Ленинград и привлечен к следствию по групповому делу Академии наук. 23 августа 1931 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Белбалтлаг (на станцию Медвежья Гора). Осенью 1933 — освобожден из лагеря и вернулся в Ленинград, с 1934 — работал в водном отделе Коммунального музея в Москве, с 1936 — старший научный сотрудник в Государственном Литературном музее. В сентябре 1937 — арестован, 20 декабря приговорен к 8 годам ИТЛ и отправлен в Бамлаг (на станции Уссури). 2 декабря 1939 — освобожден из лагеря, дело от 29 октября 1929 — прекращено по пересмотру. Вернулся в Москву, работал старшим научным сотрудником в Государственном Литературном музее, с 1944 — кандидат филологических наук. 2 октября 1958 — скончался⁷.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 467. С. 313. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 400. С. 106-107; Д. 485. С. 56; Д. 587. С. 202; Д. 1644. С. 77-80. «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.